

Об использовании
«настоящего исторического» (*praesens historicum*) времени
в исландских сагах

Татьяна Н. Джаксон

Институт всеобщей истории РАН, Москва, Россия,

Tatjana.Jackson@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается феномен чередования времен в исландских сагах, точнее – включения в рассказ о прошлом, каковым саги и являются, наряду с глагольными формами прошедшего времени форм так называемого «настоящего исторического времени». Подобная практика не является исключительной особенностью древнеисландского языка, а отмечается в индоевропейских языках в разные исторические эпохи. Саговеды, о чьих трудах идет речь в статье, уделили много внимания данному явлению и выдвинули многочисленные и разнообразные толкования этого нарративного приема – как грамматические, так и стилистические. Автор статьи придерживается той точки зрения, что чередование времен так активно использовалось авторами саг, поскольку оно давало возможность в рамках присущей жанру саги внешней объективности делать повествование более живым и эмоциональным, а описываемые события словно бы происходящими на глазах у слушателей/читателей.

Ключевые слова: исландские саги, чередование времен, «настоящее историческое время», «объективность» саг, актуализация прошлого

Для цитирования: Джаксон Т.Н. Об использовании «настоящего исторического» (*praesens historicum*) времени в исландских сагах // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2024. № 1. С. 52–65. DOI: 10.28995/2686-7249-2024-1-52-65

On the use of the *historical present tense* (*praesens historicum*) in the Icelandic sagas

Tatiana N. Jackson

*Institute of World History, Russian Academy of Sciences, Moscow,
Russia, Tatjana.Jackson@gmail.com*

Abstract. The article examines the phenomenon of alternation of tenses in the Icelandic sagas, or more precisely, the inclusion into a narrative of past events, as the sagas are, along with the normal forms of the past tense, forms of the so-called “present historical”. This practice is not an exclusive feature of the Old Icelandic language but is found in Indo-European languages of different historical eras and geographical locations. Saga scholars, whose works are discussed here, have paid much attention to this phenomenon and put forward numerous interpretations of this narrative mode, both grammatical and stylistic. The author of the article adheres to the view that the alternation of tenses was so extensively used by the saga authors because it enabled them, within the framework of the stylistic objectivity inherent in the saga genre, to make the narrative more lively and emotional, as if the events described were happening before the eyes of their listeners/readers.

Keywords: Icelandic sagas, alternation of tenses, “present historical tense”, “objectivity” of the sagas, actualization of the past

For citation: Jackson, T.N. (2024), “On the use of the *historical present tense* (*praesens historicum*) in the Icelandic sagas”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 1, pp. 52–65. DOI: 10.28995/2686-7249-2024-1-52-65

Как отмечает К. Фелпстед в статье «Время» (“Time”) в новейшей из посвященных исландским сагам энциклопедий (“The Routledge Research Companion to the Medieval Icelandic Sagas”), о времени в средневековой литературе (включая исландские саги) опубликовано совсем немного. Мало кто, утверждает он, писал о времени в сагах, да и те в первую очередь интересовались лишь двумя проблемами: соотношением времени и сюжета, с одной стороны, и читательским восприятием времени в повествовании, связанным со специфическим использованием в сагах глагольных времен, – с другой. «Колебания между настоящим и прошедшим временем при повествовании о событиях прошлого – известная стилистическая особенность исландских саг», – пишет Фелпстед и ссылается при этом на статью Д. Сэвборга «Стиль» в той же энциклопедии, в которой, впрочем, об этом нет ни слова [Phelpstead 2017, p. 191]. Сам Фелпстед упоминает в этой связи лишь две статьи –

М.К. ван ден Торна и У. Шпренгер (о которых речь пойдет ниже). В действительности же проблема чередования грамматических форм прошедшего и настоящего времени (претерита и презенса) в рассказе о прошлом, каковым саги и являются, обратила на себя внимание значительного числа исследователей.

Чтобы сразу было понятно, о чем идет речь, приведу фрагмент из «Саги об Олаве Трюггвасоне» монаха Одда Сноррассона. Юный Олав случайно встретил на торгу в Хольмгарде человека, убившего за несколько лет до этого его воспитателя, и вернулся в дом своего дяди, Сигурда Эйрикссона: «А несколько позднее *пришел* туда Сигурд с торго. И когда он *увидел* Олава, своего родича, в гневе, то *спросил* его, что с ним. Он *говорит*, какая тому была причина, и *просил* его оказать ему поддержку, чтобы отомстить за своего воспитателя» (Finnur Jónsson 1932, bls. 26). Как видим, в рассказ, ведущийся в прошедшем времени (*пришел* – *увидел* – *спросил* – *просил*), вплетена форма настоящего времени (*говорит*). Такое время называется «настоящим историческим» (*praesens historicum*), и – что весьма примечательно – оно вовсе не является отличительной чертой исландских саг.

Термин «настоящее историческое», как подчеркивает Л. Зееверт [Zeevaert 2018, p. 152] со ссылкой на К. Тома, изучавшую это явление на основе современного греческого языка [Thoma 2011, p. 2374], обозначает случаи употребления настоящего времени в повествовательных текстах, которые могут быть заменены простым прошедшим временем без изменения смысла, т. е., уточняет он, это фактически те случаи, когда носители современного английского, немецкого, шведского, исландского и т. д. языков использовали бы прошедшее время. Сюда не входит использование настоящего времени в прямой речи и в описаниях явлений одновременных моменту наррации – в географических экскурсах, в упоминаниях существовавших в то время обычаев и проч. [Wood 1965, pp. 107–108]. Зееверт подчеркивает, что употребление настоящего исторического известно из ряда других – помимо древнеисландского – индоевропейских языков и что в литературе (тут он приводит ссылки на ряд работ¹) обсуждаются примеры из древнегреческих, латинских, средневерхненемецких, древнеанглийских и древнеирландских текстов. М.К. ван ден Торн в своей широко известной статье о вре-

¹ Fritz K., von. The so-called historical present in Early Greek // Word. 1949. Vol. 5. P. 186–201; Emery A.C. The historical present in early Latin. Ellsworth, ME: Hancock, 1897; Herchenbach H. Das Präsens historicum im Mittelhochdeutschen (Palästra; 104), Berlin: Mayer & Müller, 1911; Visser F.Th. An historical syntax of the English language. Leiden: E.J. Brill, 1966; и др.

мени историческом и времени грамматическом в сагах подчеркнул, что сколь ни характерна эта смена времен для исландской саги, она ни в коем случае не присуща только ей, и указал на немецкую литературу XVIII и начала XIX в. [van den Toorn 1961, p. 151]. Как описывал этот грамматический феномен применительно к русскому языку А.В. Бондарко, суть его в том, что «контекст указывает на прошлое, а грамматическая форма – на настоящее», «действие лишь изображается так, как будто оно настоящее, – на самом же деле оно относится к прошлому», и эта грамматическая форма настоящего времени выступает «средством актуализации прошлого» [Бондарко 1971, с. 143–144]. Е.В. Падучева дополнительно пояснила, что в такой ситуации форма настоящего времени «соотносится не с моментом речи, а с временным моментом, фиксированным в контексте» [Падучева 2010, с. 375]. По формулировке Д.Д. Пиотровского, «употребление формы настоящего времени глагола в значении прошедшего... широко распространено в языках разной генетической принадлежности и различного строя» [Пиотровский 2008б, с. 451].

Однако саговеды в большинстве своем отнеслись к чередованию прошедшего и настоящего времен как к явлению исключительно исландскому и в результате выдвинули многочисленные и весьма разнообразные толкования этого нарративного приема: грамматические, дискурсивно-функциональные, количественные (по классификации Л. Зеeverта [Zeeveraert 2018, pp. 152–157]).

Исследователи, попытавшиеся представить обзор предшествующих работ, обратили внимание на весьма любопытный и показательный факт: саговые тексты приводили ученых к удивительным образом не совпадающим выводам. Так, К. Роккьер начал свою статью «О смешении времен в исландской прозе до 1250 г.» указанием на две работы на данную тему, авторы которых получили на материале саг диаметрально противоположные результаты (что отмечал до него и ван ден Торн): В. Леманн в диссертации «*Präsens historicum* в сагах об исландцах» [Lehmann 1939] пришел к выводу, что настоящее время придает скорость и в то же время смысл описанию и потому используется в значимых местах повествования, а У. Шпренгер [Sprenger 1951] достигла результата, который поразил бы Лемана, будь он к тому моменту жив, поскольку в работе «*Praesens historicum* и *praeterit* в древнеисландской саге» после детального рассмотрения большого количества саг, она заключила, что, напротив, прошедшее время употребляется в кульминационных местах, тогда как настоящее историческое – лишь для легкого и быстрого упоминания менее значимых событий [Rokkjær 1963, p. 197; van den Toorn 1961, p. 146].

В названии работы У. Шпренгер имеется важное уточнение: «Вклад в дискуссию о *свободной* и *книжной* прозе». Исследовательница заключила, что смешение времен можно понять только как наследие устной традиции. Устной традицией объясняет чередование времен (равно как и внезапный переход от косвенной речи к прямой без каких-либо вводных слов) Тоурир Оускарссон в энциклопедической статье о стиле и языке саг [Þórir Óskarsson 2005, p. 366]. Л. Зееверт приводит несколько работ, написанных отнюдь не на материале саг, в которых чередование времен тоже рассматривается как типичная черта устных повествований [Zeevaert 2018, p. 152]. М. Клунис Росс высказала оригинальное суждение, что внезапное для слушателя/читателя переключение в саговом тексте с прошедшего времени на настоящее, скорее всего, происходило, «сознательно или бессознательно, чтобы сохранить стилистическое впечатление устного дискурса, даже после того, как он перестал быть таковым» [Clunies Ross 2010, p. 27].

Заметивший то же противоречие в работах Лемана и Шпренгер Л. Зееверт [Zeevaert 2018, p. 157] привел еще одну пару противоположных взглядов: по мнению С. Вуда, настоящее время использовалось в сагах в описаниях действий, обстоятельств или условий, которые в сознании рассказчика еще не завершились [Wood 1965], а согласно Т. Торгильсвейту, напротив, – в завершенных действиях [Torgilstveit 2007]. М.К. ван ден Торн справедливо отметил, что подобные споры неизбежны до тех пор, пока исследователи будут рассматривать грамматические времена только во временном значении и на этом основании вкладывать в них некий «смысл» [van den Toorn 1961, p. 147].

Принимая мнение О. Есперсена, называвшего «историческое настоящее» время «драматическим настоящим» и придерживавшегося взгляда, что говорящий, употребляя его, выходит за рамки истории, визуализируя и репрезентируя то, что произошло в прошлом, как если бы оно происходило перед его глазами², – ван ден Торн, однако, не усматривал ничего подобного в сагах. Он подчеркивал, что в художественной литературе настоящее время, если оно используется последовательно и непрерывно в более длинных отрывках, может быть задумано автором как особое средство визуализации того, что изображается, но там, где прошедшее и настоящее время часто меняются в одном и том же предложении, как в сагах, эта функция полностью исчезает. Таким образом, в сагах – полагал он – чередование времен имеет значение не как лингвистический феномен, а как стилистический прием: «грамматиче-

² Jespersen O. The philosophy of grammar. L., 1935. P. 258.

ское время не обязательно должно соответствовать определенным временным установкам» [van den Toorn 1961, p. 152].

К. Роккьер, опубликовавший через два года статью в том же журнале, что и ван ден Торн, отметил, что смешение времен не является изобретением «классических» исландских саг, а появляется в исландской прозе уже около 1170 г. и со временем (особенно в полуисторических-полувывмышленных развлекательных сагах) становится устойчивым литературным приемом. Основное правило его применения, по Роккьеру: описания повторяющихся действий имеют прошедшее время, а действий разовых – настоящее. «Историческое настоящее» Роккьер воспринимал прежде всего как «драматическое», используемое авторами – сознательно или бессознательно – в качестве инсценирующего, визуализирующего инструмента. При этом он все же делал оговорку, что это лишь теория, а в текстах вполне можно найти случаи, где единственным возможным объяснением употребления времени является просто безразличие со стороны автора к феномену времени [Rokkjær 1963].

Как подчеркнул Л. Зееверт [Zeevaert 2018, p. 155], следует отметить, что глубокие знатоки языка саг не пытались найти объяснение, а рассматривали историческое настоящее время – или, скорее, быструю смену настоящего и прошедшего времен – как очень широко распространенный, но совершенно случайный стилистический прием. Он сослался здесь на А. Хойслера, Ф.Т. Виссера, Л.М. Холландера³. Можно в данном ряду назвать также М.И. Стеблин-Каменского, который в учебнике древнеисландского языка сформулировал это следующим образом: «Для настоящего времени в древнеисландском характерно, что оно широко применяется в рассказе о прошлом (так наз. историческое настоящее). В некоторых родовых сагах в рассказе о прошлом настоящее время даже преобладает над прошедшим временем. Нередко в таком рассказе настоящее и прошедшее времена беспорядочно чередуются в одном сложно-сочиненном или сложно-подчиненном предложении» [Стеблин-Каменский 1955, с. 114–115]. По утверждению О.А. Смирницкой, тезис этот не был результатом специальных исследований, а лишь обобщал «то, что представляется самоочевидным читателю саг» [Смирницкая 1976, с. 15].

Сама исследовательница подошла к этому вопросу с точки зрения жанровой специфики саг и показала, что «употребление пре-

³ Heusler A. *Altislandisches Elementarbuch*. Heidelberg: Carl Winter, 1913; Visser F.Th. Op. cit.; Hollander L.M. [Review of] *Das Präsens historicum in den Islendinga sögur* / Ed. by W. Lehmann. Wurzburg: Tritsch, 1939 // *Language*. 1941. Vol. 17. No. 1. P. 74–76.

зенса наряду с претеритом сигнализирует не изменение временной отнесенности процесса, а лишь смещение временной точки зрения повествователя» [Смирницкая 1976, с. 16]. И такое «отсутствие фиксированной точки зрения», полагает она, отличает саги «как от исторического повествования, так и от романа» [Смирницкая 1976, с. 22]. По ее мнению, формы претерита создают фон рассказа, а «всякое вынесение того или другого события на передний план повествования» превращает «фон» в «эпизод», что сопровождается использованием презенса. Подобранные ею примеры удачно иллюстрируют это мнение.

Как бы следуя за Смирницкой в утверждении связи временных форм со структурой текста и выделяя период (а не предложение) в качестве структурной единицы, Д.Д. Пиотровский тем не менее переводит вопрос в плоскость грамматики. Он утверждает, что «в языке древнеисландской прозы настоящее время в значении прошедшего несет грамматическую, а не стилистическую функцию», а потому это не есть «*praesens historicum* в обычном понимании». Однако, полагает он, «с приобретением предложением центральной роли в синтаксисе... чередование форм настоящего и прошедшего времени, освободившись от функции грамматической, оказалось открытым для того, чтобы принять на себя стилистическую функцию» [Пиотровский 2008а, с. 32–33]. Предложенная им схема видится мне нереальной, поскольку, с одной стороны, она излишне усложнена (от изменившейся роли предложения в синтаксисе якобы зависело изменение функции чередования времен). С другой стороны, я не могу себе представить (устного) сказителя саги, успевающего в процессе рассказа чередовать время в пределах одного предложения, четко осознавая границу между периодами, и тем более его аудиторию, успевающую на это должным образом реагировать (а иначе зачем прибегать к таким ухищрениям?). Если посмотреть на приведенный выше пример из саги монаха Одда, то связка *спросил – говорит – просил* в теории Пиотровского могла бы быть описана как три периода (в первом волнующийся за племянника Сигурд расспрашивает его о случившемся, во втором мальчик подробно рассказывает обо всех злоключениях во время своего путешествия, а в третьем он просит поддержки и помощи). Но не естественнее ли увидеть в этой смене времен особый повествовательный прием, так необходимый автору/рассказчику саги, вынужденному в соответствии с требованиями жанра оставаться в тени и преподносить слушателю/читателю саги якобы беспристрастный рассказ? Как очень удачно формулирует это И.Г. Матюшина, «введение настоящего времени в повествование о событиях прошлого способствует созданию повышенной эмоциональности повествова-

ния, помогает изобразить прошедшие события как происходящие на глазах у рассказчика и привлекает к ним внимание аудитории. Хотя эмоции в саге явно не выражены и вмешательство рассказчика эксплицитно не проявляется, временной перебой позволяет ощутить присутствие повествователя и особую важность тех событий, о которых идет речь» [Матюшина 2023, с. 83].

По справедливому замечанию Л. Зееверта [Zeevaert 2018, р. 156], в нормализованных изданиях сокращения, применяемые средневековыми писцами, раскрываются по усмотрению современных издателей, а потому использование времен в них не является до конца репрезентативным ни для языка определенного периода, ни для индивидуального стиля определенного автора или переписчика. Но и проведенный им анализ избранных глав 13 самых ранних рукописей «Саги о Ньяле», который он рассматривает как первый шаг в правильном направлении изучения данного феномена, тоже не дает однозначных результатов. Основанный на рабочей гипотезе о том, что разные переписчики использовали разные стили, его анализ не подтвердил данной гипотезы и показал, что не всё может быть объяснено систематически. Главным выводом исследователя стало то, что использование настоящего времени вместо прошедшего большей частью определялось правилами на уровне дискурса, но при копировании рукописей эти механизмы могли оказаться вне поля зрения переписчика, а разные переписчики, кроме того, могли приходить к разным выводам о том, как раскрыть те или иные сокращения, что привело к обнаруживаемым при исследовании различиям между рукописями [Zeevaert 2018, р. 174].

Думаю тем не менее, что даже при работе с нормализованными текстами саг мы имеем возможность ощутить стиль их авторов (писавших в разное время и на разных языках), повлиявший на выбор временных форм. Любопытный материал для сравнения дают королевские саги, сохранившие вариации одних и тех же сюжетов в трактовке разных авторов, тем более что дошли они до нас не в таком большом числе рукописей, как саги других видов, да и критические издания позволяют оценить разночтения в этих рукописях. Ниже для иллюстрации своей мысли я приведу пять текстов, описывающих уже упоминавшееся убийство юным Олавом Трюггвасоном своего обидчика и весьма значимые последствия этого поступка.

I. Латиноязычная хроника «История Норвегии» (ок. 1170 г.):

Когда ему исполнилось около двенадцати лет, он посреди торгова в Хольмгардии мужественно *отомстил* за своего воспитателя. И небывалая месть едва достигшего двенадцати лет мальчика тотчас же

дошла до слуха короля; и потому его представляют королю, который его в конце концов усыновляет (Ekrem, Mortensen 2003, p. 90. – пер. А.В. Подосинова).

II. «Обзор саг о норвежских конунгах» (ок. 1190 г.):

И когда ему было двенадцать лет, случилось так, что однажды на торгу он *узнал* в руке у человека топор, который был у Торольва, и *начал* расспрашивать, как к нему попал этот топор, и *понял* по ответам, что это *был* и топор его воспитателя и его убийца, и *взял* тот топор у него из руки, и *убил* того, кто до этого [им] владел, и *отомстил* так за своего воспитателя. А там *была* большая неприкосновенность человека и большая плата за убийство человека, и *принял* он решение бежать к княгине под ее защиту. И поскольку это *сочли* делом энергичным для человека двенадцати лет от роду, а месть его справедливой, то тогда *помиловал* его конунг, и *стала* с тех пор расти его известность, а также уважение и всякий почет (Dahlerup 1880, kol. 31–32).

III. Редакция А перевода с латинского языка на древнеисландский «Саги об Олаве Трюггвасоне» монаха Одда (ок. 1190 г.):

Случилось так однажды, что Олав *ушел* из своей комнаты и с ним его брат по воспитанию, но без ведома Сигурда, своего родича. Тем не менее они *ушли* тайно и *вышли* на одну улицу. И там *узнал* Олав своего недруга, того, который *убил* шесть лет назад его воспитателя у него на глазах, а затем *продал* его самого в неволю и рабство. И когда он *увидел* его, *стал* он лицом, как кровь, и очень подавлен, и его сильно *взволновало* увиденное. *Повернул* он тогда быстро назад и *вернулся* домой, в свою комнату. А несколько позднее *пришел* туда Сигурд с торга. И когда он *увидел* Олава, своего родича, в гневе, то *спросил* его, что с ним. Он *говорит*, какая тому была причина, и *просил* его оказать ему поддержку, чтобы отомстить за своего воспитателя: «Такое горе этот человек причинил мне и многократное бесчестье, что хочу я теперь отомстить за своего воспитателя». Сигурд *говорит*, что он готов оказать ему помощь; вот поднимаются они и идут с большим отрядом людей, и *вел* Олав к торгу. И когда Олав видит этого человека, хватают они его и выводят за город. И затем выступает вперед этот юный мальчик Олав и собирается теперь отомстить за своего воспитателя; *дали* ему тогда в руки большой широкий топор, чтобы зарубить этого человека. Олаву *было* тогда девять лет. Затем замахивается Олав топором и ударяет человека по шее, и отрубает ему голову, и это считается очень славным ударом для такого юного человека (Finnur Jónsson 1932, bls. 26).

IV. Снорри Стурлусон. «Круг земной» (ок. 1230 г.):

Олав Трюггвасон *был* однажды на торгу. Там *было* очень много народа. Там он *узнал* Клеркона, который *убил* его воспитателя Торольва Вшивая Борода. У Олава *был* в руке маленький топор, и он *ударил* им Клеркона по голове так, что *разрубил* ему мозг; тотчас же он *побежал* домой и *сказал* Сигурду, своему родичу, а Сигурд сразу же *отвел* Олава в покои княгини и рассказывает ей новости. Ее звали Аллогия. Сигурд *попросил* ее помочь мальчику. Она *отвечала*, глядя на мальчика, что нельзя убивать такого красивого мальчика. *Велела* позвать к себе людей в полном вооружении. В Хольмгарде *была* такая великая неприкосновенность мира, что по закону *следовало* убить всякого, кто убьет неосужденного человека. *Бросился* весь народ, по обычаю своему и законам, и *побежал* за мальчиком, куда он *скрылся*. *Говорили*, что он во дворе княгини и что там отряд людей в полном вооружении. *Сказали* об этом конунгу. *Пошел* он тогда со своим войском и *не хотел*, чтобы они бились. *Устроил* он тогда мир, а затем и соглашение. *Назначил* конунг выкуп, а княгиня *заплатила*. С тех пор *был* Олав у княгини, и она его очень *любила* (Finnur Jónsson 1893, bls. 265–266).

V. «Большая сага об Олаве Трюггвасоне» (ок. 1300 г.):

Случилось однажды, что Олав Трюггвасон *был* на торгу. Там *было* очень много народа. Там он *узнал* Клеркона, который *убил* его воспитателя Торольва Вшивобородого. У Олава *был* в руке маленький топор, он *подошел* к Клеркону и *ударил* его топором по голове так, что топор *вошел* ему в мозг; тотчас же *побежал* Олав домой и *сказал* Сигурду, своему родичу. А Сигурд сразу же *отвел* его в покои княгини Аллогии и *рассказал* ей новости, и *попросил* ее помочь мальчику. Она *поглядела* на мальчика и *сказала*: «Не следует убивать такого красивого мальчика». *Велела* она тогда всем своим людям прийти туда в полном вооружении. В Хольмгарде *была* такая великая неприкосновенность мира, что *следовало* убить всякого, кто убьет неосужденного человека. Вот *бросился* весь народ, по обычаю своему и законам, бежать за Олавом, куда он *скрылся*. *Хотели* они лишить его жизни, как *требовал* закон. *Говорили*, что он во дворе княгини и что там собрался отряд людей в полном вооружении, чтобы охранять его. Затем это *дошло* до конунга. *Пошел* он тогда быстро со своей дружиной и *не хотел*, чтобы они бились. *Устроил* он тогда мир, а затем и соглашение. *Назначил* конунг выкуп за убийство, а княгиня *заплатила*. С тех пор *был* Олав у княгини, он *был* очень любим ею, и весь народ *был* к нему очень привязан» (Ólafur Halldórsson 1958, bls. 86–87).

Если мы обратим внимание на выделенные курсивом формы прошедшего времени и отмеченные подчеркиванием формы настоящего времени, то обнаружим существенные различия в этих пяти взаимозависимых текстах. Я воздержусь от объяснения причин имеющихся в текстах расхождений (над этим еще надо работать), но лишь отмечу полное отсутствие чередования времен в «Обзоре» (самом раннем из сводов королевских саг, имевшем общие источники с другими краткими норвежскими синоптиками, и в частности с «Историей Норвегии») и в «Большой саге об Олаве Трюггвасоне» (автор которой опирался на саги Одда и Снорри), одно (и не во всех рукописях этой саги) появление формы настоящего времени у Снорри Стурлусона и значительное их число в латинских текстах – как в «Истории Норвегии», так и в написанном изначально на латинском языке монахом бенедиктинского Тингейрарского монастыря Оддом Сноррасоном жизнеописании Олава, представленного им как «апостол норманнов» [Джаксон 2000].

Источники

- Dahlerup 1880 – Ágrip af Noregs konunga sögum: Diplomatarisk udgave / Ved V. Dahlerup. København: Møller, 1880. (Samfund til udgivelse af gammel nordisk litteratur; 2)
- Ekrem, Mortensen 2003 – Historia Norwegie / Ed. by I. Ekrem, L.B. Mortensen; Transl. by P. Fisher. Copenhagen: Museum Tusculanum Press, 2003.
- Finnur Jónsson 1893 – Heimskringla: Noregs konunga sögur af Snorri Sturluson / Udg. af F. Jónsson. København: Møller, 1893. B. 1. (Samfund til udgivelse af gammel nordisk litteratur; 23)
- Finnur Jónsson 1932 – Saga Óláfs Tryggvasonar av Oddr Snorrason munkr / Udg. af F. Jónsson. København: Gad, 1932.
- Ólafur Halldórsson 1958 – Óláfs saga Tryggvasonar en mesta 1 / Udg. af Ó. Halldórsson. København: Ejnar Munksgaard, 1958. (Bibliotheca Arnarnagæana; A-1)

Литература

- Бондарко 1971 – *Бондарко А.В.* Вид и время русского глагола (значение и употребление). М.: Просвещение, 1971. 239 с.
- Джаксон 2000 – *Джаксон Т.Н.* Норвежский конунг Олав Трюггвасон – «апостол русских»? (источниковедческие заметки) // Славяноведение. 2000. № 4. С. 46–48.
- Матюшина 2023 – *Матюшина И.Г.* От Трои до Исландии: репрезентация прошлого в исландских псевдоисторических сагах // Graphosphæra. 2023. Т. 3. № 1. С. 75–116. URL: <https://kurl.ru/cUHMq> (дата обращения 17.10.2023).

- Падучева 2010 – Падучева Е.В. К интерпретации видо-временных форм в нарративном режиме: настоящее историческое // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Вып. 9 (16): По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (Бекасово, 26–30 мая 2010 г.). М., 2010. С. 375–381.
- Пиотровский 2008а – Пиотровский Д.Д. Взаимодействие временных форм глагола (на материале скандинавских памятников): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2008. 34 с.
- Пиотровский 2008б – Пиотровский Д.Д. Настоящее время в значении прошедшего: стилистика или грамматика? // Скандинавские чтения 2006 г.: этнографические и культурно-исторические аспекты. СПб., 2008. С. 451–455.
- Смирницкая 1976 – Смирницкая О.А. Функции глагольных временных форм в «сагах об исландцах» (к поэтике саги) // Вестник МГУ. Филология. 1976. № 2. С. 15–26.
- Стеблин-Каменский 1955 – Стеблин-Каменский М.И. Древнеисландский язык. М.: Изд-во лит-ры на иностранных языках, 1955. 285 с.
- Clunies Ross 2010 – Clunies Ross M. The Cambridge introduction to the Old Norse–Icelandic saga. N.Y.: Cambridge University Press, 2010. 194 p.
- Lehmann 1939 – Lehmann W. Das Präsens historicum in den Íslendinga sögur. Diss. phil. Bonn. Würzburg, 1939. 160 p.
- Phelpstead 2017 – Phelpstead C. Time // The Routledge Research Companion to the Medieval Icelandic sagas / Ed. by Á. Jakobsson, S. Jakobsson. L.; N.Y.: Routledge, 2017. P. 187–197.
- Rokkjær 1963 – Rokkjær C.C. Om tempusblandingen i islandsk prosa indtil 1250 // Arkiv för nordisk filologi. 1963. B. 78. S. 197–216.
- Sprenger 1951 – Sprenger U. Praesens historicum und Praeteritum in der altisländischen Saga. Ein Beitrag zur Frage Freiprosa–Buchprosa. Bern, 1951. 144 p. (Basler Studien zur deutschen Sprache und Literatur; 11)
- Thoma 2011 – Thoma C. The function of the historical present tense: Evidence from modern Greek // Journal of Pragmatics. 2011. Vol. 43. No. 9. P. 2373–2391.
- van den Toorn 1961 – van den Toorn M.C. Zeit und Tempus in der Saga // Arkiv för nordisk filologi. 1961. B. 76. S. 134–152.
- Torgilsteit 2007 – Torgilsteit T. Historisk presens på norrønt // Maal og minne. 2007. B. 1. S. 29–50.
- Wood 1965 – Wood C. The so-called historical present in Old Norse // Scandinavian studies. Essays presented to Dr. Henry Goddard Leach on the occasion of his eighty-fifth birthday / Ed. by C.F. Bayerschmidt, E.J. Friis. Seattle: University of Washington Press, 1965. P. 105–110.
- Zeevaert 2018 – Zeevaert L. The historical present tense in the earliest textual transmission of *Njáls saga*. An example of synchronic linguistic variation in fourteenth-century Icelandic *Njáls saga* manuscripts // New studies in the manuscript tradition of *Njáls saga*. The *historia mutila* of *Njála* / Ed. by E. Lethbridge, S. Óskarsdóttir. Kalamazoo, 2018. P. 149–178. (Northern Medieval World)

Pórir Óskarsson 2005 – *Óskarsson P. Rhetoric and Style // A companion to Old Norse-Icelandic literature and culture* / Ed. by R. McTurk. Oxford: Blackwell Publishing, 2005. P. 354–371.

References

- Bondarko, A.V. (1971), *Vid i vremya russkogo glagola (znachenije i upotrebleniye)* [Mode and tense of the Russian verb (meaning and use)], Prosveshcheniye, Moscow, USSR.
- Clunies Ross, M. (2010), *The Cambridge introduction to the Old Norse-Icelandic Saga*, Cambridge University Press, New York, USA.
- Jackson, T.N. (2000), “Norwegian king Olav Tryggvason – ‘apostle of the Russians?’”, *Slavyanovedenie*, no. 4, pp. 46–48.
- Lehmann, W. (1939), *Das Präsens historicum in den Íslendinga sögur*, Diss. phil. Bonn. Würzburg, Germany.
- Matyushina, I.G. (2023), “From Troya to Iceland: representation of the past in Icelandic pseudo-historical sagas”, *Graphosphaera*, vol. 3, no. 1, pp. 75–116, available at: <https://kurl.ru/cUHMq> (Accessed 17 Oct. 2023).
- Paducheva, E.V. (2010), “Towards the interpretation of mode-temporal forms in a narrative: the present historical”, in *Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii: vyp. 9 (16): Po materialam ezhegodnoi Mezhdunarodnoi konferentsii "Dialog" (Bekasovo, 26–30 maya 2010 g.)* [Computer linguistics and intellectual technologies, vol. 16, no. 9: Based on the materials of the annual International Conference “Dialogue” (Bekasovo, May 26–30, 2010)], Moscow, Russia, pp. 375–381.
- Phelpstead, C. (2017), “Time”, in Jakobsson, Á. and Jakobsson, S., eds., *The Routledge Research Companion to the Medieval Icelandic sagas*, Routledge, London, UK, New York, USA, pp. 187–197.
- Piotrovskii, D.D. (2008), *Vzaimodejstvie vremennykh form glagola (na materiale skandinavskikh pamyatnikov)* [Interaction of verbal tense forms (based on the material of Old Norse sources), Abstract of Ph.D. dissertation (Philology), Saint Petersburg, Russia.
- Piotrovskii, D.D. (2008), “Present tense in the meaning of the past: stylistics or grammar?” in *Skandinavskie chteniya 2006 goda: etnograficheskie i kul'turno-istoricheskie aspekty* [Scandinavian readings 2006: ethnographic and cultural-historical aspects], Saint Petersburg, Russia, pp. 451–55.
- Rokkjær, C.C. (1963), “Om tempusblandingen i islandsk prosa indtil 1250”, *Arkiv för nordisk filologi*, vol. 78, pp. 197–216.
- Smirnitckaya, O.A. (1976), “Functions of verbal tense forms in the ‘Icelandic family sagas’ (on the poetics of the saga)”, *Vestnik MGU, Filologiya*, no. 2, pp. 15–26.
- Steblin-Kamenskii, M.I. (1955), *Drevneislandskii yazyk* [Old Icelandic], Izdatel'stvo literatury na inostrannykh yazykakh, Moscow, USSR.

- Sprenger, U. (1951), *Praesens historicum und Praeteritum in der altisländischen Saga. Ein Beitrag zur Frage Freiprosa–Buchprosa*, Narr Francke Attempto Verlag GmbH, Bern, Switzerland. (*Basler Studien zur deutschen Sprache und Literatur*; 11)
- Thoma, C. (2011), “The function of the historical present tense: Evidence from modern Greek”, *Journal of Pragmatics*, vol. 43, no. 9, pp. 2373–2391.
- van den Toorn, M.C. (1961), “Zeit und Tempus in der Saga”, *Arkiv för nordisk filologi*, vol. 76, pp. 134–52.
- Torgilstveit, T. (2007), “Historisk presens på norrønt”, *Maal og minne*, vol. 1, pp. 29–50.
- Wood, C. (1965), “The so-called historical present in Old Norse”, in Bayerschmidt, C.F. and Friis, E.J., eds, *Scandinavian studies. Essays presented to Dr. Henry Goddard Leach on the occasion of his eighty-fifth birthday*, University of Washington Press, Seattle, USA, pp. 105–10.
- Zeevaert, L. (2018), “The historical present tense in the earliest textual transmission of *Njals saga*. An example of synchronic linguistic variation in fourteenth-century Icelandic *Njals saga* manuscripts”, in Lethbridge, E. and Óskarsdóttir, S., eds., *New studies in the manuscript tradition of Njáls saga. The historia mutila of Njála*, Kalamazoo, USA, pp. 149–78. (*Northern Medieval World*)
- Óskarsson, Þ. (2005), “Rhetoric and Style”, in McTurk, R., ed., *A companion to Old Norse-Icelandic literature and culture*, Blackwell Publishing, Oxford, UK, pp. 354–371.

Информация об авторе

Татьяна Н. Джаксон, доктор исторических наук, Институт всеобщей истории РАН, Москва, Россия; 119334, Россия, Москва, Ленинский пр., д. 32а; Tatjana.Jackson@gmail.com

Information about the author

Tatjana N. Jackson, Dr. of Sci. (History), Institute of World History, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; 32a, Leninskii Av., Moscow, Russia, 119334; Tatjana.Jackson@gmail.com